

R.L. Stevenson

The Black Arrow (Черная стрела)

Tale of the Two Roses (Повесть /из времен войны/ двух /Алой и Белой/ роз)

Роман адаптировал Андрей Бессонов

Метод чтения Ильи Франка

PROLOGUE (Пролог)

JOHN AMEND-ALL (Джон Правлю-все)

On a certain afternoon (в некоторый день), in the late springtime (в позднее весеннее время; *spring* — *весна*), the bell upon Tunstall Moat House was heard ringing (колокол на замке Танстолл-Мот был услышан звонящим; *to hear* — *слышать*) at an unaccustomed hour (в непривычный час; *to accustom* — *приучать; делать знакомым, привычным; custom* — *обычай, привычка*). Far and near (повсюду: «далеко и близко»), in the forest and in the fields along the river (в лесу и в полях вдоль реки), people began to desert their labours and hurry (люди начали бросать свои работы и поспешать; *to begin* — *начинать*) towards the sound (к = в сторону звука); and in Tunstall hamlet (а в деревушке Танстолл) a group of poor country-folk stood (группа бедного деревенского

люда стояла; *to stand* — *стоять*) wondering at the summons (дивясь на звон; *to summon* — *вызывать, позвать; собирать, призывать; summons* — *вызов, призыв*).

certain [ˈsə:tən], desert [dɪˈzɜ:t], poor [pʊə], country [ˈkʌntri]

On a certain afternoon, in the late springtime, the bell upon Tunstall Moat House was heard ringing at an unaccustomed hour. Far and near, in the forest and in the fields along the river, people began to desert their labours and hurry towards the sound; and in Tunstall hamlet a group of poor country-folk stood wondering at the summons.

Tunstall hamlet at that period (деревушка Танстолл в ту эпоху), in the reign of old King Henry VI. (в правление старого короля Генриха Шестого), wore much the same appearance (имела во многом тот же вид; *to wear* — *носить*) as it wears to-day (какой она носит = *имеет* сегодня). A score or so of houses (около двадцати домов: «двадцать или так»; *score* — *уст. двадцать*), heavily framed with oak (тяжело = *массивно* сооруженных из дуба; *frame* — *рама; to frame* — *собирать /конструкцию/, ставить скелет, раму, основу*), stood scattered in a long green valley (стояли разбросанные = *вразброс* в длинной зеленой долине) ascending from the river (поднимавшейся от реки). At the foot (у подножия /холма/), the road crossed a bridge (дорога шла по мосту; *to cross* — *пересекать*), and mounting on the other side (и, поднимаясь на другой стороне), disappeared into the fringes of the forest (терялась в краях = *в зарослях по краям* леса) on its way to the Moat House (по дороге к замку), and further forth to Holywood Abbey (и дальше к Холивудскому аббатству). Half-way up the village (посередине деревни, на склоне холма: «на полпути вверх по

деревне»), the church stood among yews (церковь стояла среди тисов). On every side (на каждой стороне) the slopes were crowned and the view bounded by the green elms (склоны были увенчаны, а вид — ограничен зелеными вязами) and greening oak-trees of the forest (и зеленеющими дубами леса).

period [ˈpɪəriəd], house [haʊs], houses [ˈhaʊzɪz], village [ˈvɪlɪdʒ]

Tunstall hamlet at that period, in the reign of old King Henry VI., wore much the same appearance as it wears to-day. A score or so of houses, heavily framed with oak, stood scattered in a long green valley ascending from the river. At the foot, the road crossed a bridge, and mounting on the other side, disappeared into the fringes of the forest on its way to the Moat House, and further forth to Holywood Abbey. Half-way up the village, the church stood among yews. On every side the slopes were crowned and the view bounded by the green elms and greening oak-trees of the forest.

Hard by the bridge (прямо: «вплотную» у моста), there was a stone cross upon a knoll (был каменный крест на холмике), and here the group had collected (и здесь собралась группа) — half a dozen women (полдюжины женщин) and one tall fellow in a russet smock (и один высокий парень в домотканой блузе) — discussing what the bell betided (обсуждая, что значит звон колокола; *to betide* — постигать, случаться, происходить, приключаться). An express had gone through the hamlet (гонец проскакал через деревушку; *to go* — идти, ехать) half an hour before (полчаса назад: «раньше»), and drunk a pot of ale in the saddle (и выпил кружку эля в седле; *to drink* — пить), not daring to dismount (не осмеливаясь спешиться) for the hurry of his errand (из-за поспешности = срочности своего поручения); but he had been ignorant himself (но он сам не знал; *ignorant* — незнающий, невежественный; *himself* — он сам) of what was

forward (о /том/, что было впереди = что надвигалось), and only bore sealed letters (и только вез запечатанные письма; *to bear* — *нести*) from Sir Daniel Brackley to Sir Oliver Oates (от сэра Дэниела Брэкли к сэру Оливеру Оутсу), the parson, who kept the Moat House (приходскому священнику, который заправлял замком; *to keep* — *хранить*) in the master's absence (в отсутствие хозяина; *master* — *хозяин*).

knoll [nəʊl], group [gru:p], hour [aʊə], woman [ˈwʊmən], women [ˈwɪmɪn]

Hard by the bridge, there was a stone cross upon a knoll, and here the group had collected — half a dozen women and one tall fellow in a russet smock — discussing what the bell betided. An express had gone through the hamlet half an hour before, and drunk a pot of ale in the saddle, not daring to dismount for the hurry of his errand; but he had been ignorant himself of what was forward, and only bore sealed letters from Sir Daniel Brackley to Sir Oliver Oates, the parson, who kept the Moat House in the master's absence.

But now there was the noise of a horse (но сейчас был = раздался шум лошади = копыт); and soon (и вскоре), out of the edge of the wood (из края леса) and over the echoing bridge (и по отзвывающемуся эхом мосту), there rode up young Master Richard Shelton (подъехал молодой мастер Ричард Шелтон; *to ride* — *ездить верхом*; *to ride up* — *подскакать*; *Master* — *мастер, господин /в обращении к юноше/*), Sir Daniel's ward (воспитанник сэра Дэниела). He, at the least (он, по крайней мере), would know (знал бы = должен был знать), and they hailed him (и они поприветствовали его) and begged him to explain (и попросили его объяснить). He drew bridle willingly enough (он натянул уздечку довольно охотно; *to draw* — *тянуть*) — a young fellow (молодой

человек) not yet eighteen (которому еще не исполнилось и восемнадцати), sun-browned and grey-eyed (загорелый и сероглазый), in a jacket of deer's leather (в куртке из оленьей кожи), with a black velvet collar (с черным бархатным воротником), a green hood upon his head (зеленым капюшоном на его голове), and a steel cross-bow at his back (и стальным арбалетом на спине). The express, it appeared (гонец, казалось), had brought great news (принес великие = важные новости; *to bring* — *приносить*). A battle was impending (битва приближалась; *to impend* — *нависать; угрожать*). Sir Daniel had sent for every man (сэр Дэниел приказал каждому человеку; *to send* — *посылать*) that could draw a bow (который мог натянуть лук = тетиву) or carry a bill (или нести топор) to go post-haste to Kettleby (отправиться спешно в Кэттли; *post* — *почта; haste* — *спешка*), under pain of his severe displeasure (под угрозой его сурового гнева: «неудовольствия»); but for whom they were to fight (но за кого они /должны/ были биться), or of where the battle was expected (или о /том/, где ожидалась битва), Dick knew nothing (Дик не знал ничего; *to know* — *знать*). Sir Oliver would come shortly himself (сэр Оливер должен был приехать вскоре сам), and Bennet Hatch was arming at that moment (и Беннет Хэтч вооружался в это время), for he it was (ибо он это был = он был тем) who should lead the party (кто должен был повести войска: «отряд»).

echoing [ˈekəʊɪŋ], enough [ɪˈnʌf], leather [ˈleðə], great [greɪt], severe [sɪˈviə]

But now there was the noise of a horse; and soon, out of the edge of the wood and over the echoing bridge, there rode up young Master Richard Shelton, Sir Daniel's ward. He, at the least, would know, and they hailed him and begged him to explain. He drew bridle willingly enough — a young fellow not yet eighteen, sun-browned and grey-eyed, in a jacket of deer's leather, with a black velvet collar, a green hood upon his head, and a steel cross-bow at his back. The express, it

appeared, had brought great news. A battle was impending. Sir Daniel had sent for every man that could draw a bow or carry a bill to go post-haste to Kettleby, under pain of his severe displeasure; but for whom they were to fight, or of where the battle was expected, Dick knew nothing. Sir Oliver would come shortly himself, and Bennet Hatch was arming at that moment, for he it was who should lead the party.

"It is the ruin of this kind land (это гибель этой доброй земли)," a woman said (одна женщина сказала; *to say* — *сказать*). "If the barons live at war (если бароны живут в войне), plough-folk must eat roots (пахари должны есть коренья; *plough* — *плуг*; *folk* — *люди*)."

"Nay," said Dick (нет, — сказал Дик), "every man that follows (каждый человек, который последует = присоединится к отряду) shall have sixpence a day (будет получать шесть пенсов в день), and archers twelve (а лучники — двенадцать)."

"If they live," returned the woman (если они выживут, — возразила: «вернула» женщина), "that may very well be (что вполне возможно: «это может очень вероятно быть»); but how if they die, my master (но что если они погибнут, мой мастер; *how* — *как*; *master* — *мастер, господин /в обращении к юноше; ставится перед именем или перед фамилией старшего сына/*)?"

"They cannot better die than for their natural lord," said Dick (они не могут лучше умереть, чем за своего природного господина, — сказал Дик).

"No natural lord of mine (/он/ не природный господин мне)," said the man in the smock (сказал парень в блузе). "I followed the Walsinghams (я следовал за Уолсингемами); so we all did down Brierly way (так мы все делали повсюду в Браерли; *down* — *вдоль по*; *way* — *путь*), till two years ago (до двух лет назад = до позапрошлого года), come Candlemas (под Сретение). And now I must side with Brackley (а теперь я должен встать на сторону Брэкли; *to side* — *примкнуть*; *side* — *сторона*)! It was the law that did it (это закон сделал это); call ye that natural (вы это зовете природным)? But now, what with Sir Daniel

(но теперь, из-за сэра Дэниела) and what with Sir Oliver — that knows more of law than honesty (и из-за сэра Оливера, который знает больше о законе, чем о честности) — I have no natural lord but poor King Harry the Sixt (у меня нет природного господина, кроме бедного короля Гарри Шестого; *sixth* — *шестой*), God bless him (Господи благослови его)! — the poor innocent (бедного дурачка) that cannot tell his right hand from his left (который не может отличить свою правую руку от своей левой).”

plough [plau], folk [fəvk], return [rɪ`tə:n], natural [`nætʃ(ə)rəl], honesty [`ɔnəstɪ], say [seɪ], said [sed]

"It is the ruin of this kind land," a woman said. "If the barons live at war, plough-folk must eat roots."

"Nay," said Dick, "every man that follows shall have sixpence a day, and archers twelve."

"If they live," returned the woman, "that may very well be; but how if they die, my master?"

"They cannot better die than for their natural lord," said Dick.

"No natural lord of mine," said the man in the smock. "I followed the Walsinghams; so we all did down Brierly way, till two years ago, come Candlemas. And now I must side with Brackley! It was the law that did it; call ye that natural? But now, what with Sir Daniel and what with Sir Oliver — that knows more of law than honesty — I have no natural lord but poor King Harry the Sixt, God bless him! — the poor innocent that cannot tell his right hand from his left."

"Ye speak with an ill tongue, friend," answered Dick (ты говоришь дурным языком, друг, — ответил Дик), "to miscall your good master and my lord the

king (бранить твоего доброго хозяина и милорда короля) in the same libel (в одном и том же злоречии). But King Harry — praised be the saints (но король Гарри — слава святым: «да восхвалены будут святые»)! — has come again into his right mind (вошел снова в правильный ум; *to come* — *приходить*), and will have all things peaceably ordained (и мирно наведет порядок: «будет иметь все вещи мирно упорядоченными»; *to ordain* — *предписывать*). And as for Sir Daniel (а что до сэра Дэниела), y' are very brave behind his back (ты очень храбр за его спиной). But I will be no tale-bearer (но я не буду ябедой; *tale* — *рассказ*; *to bear* — *нести*); and let that suffice (и довольно об этом: «пусть этого хватит»)."

"I say no harm of you, Master Richard," returned the peasant (я не говорю никакой обиды вам, мастер Ричард, — возразил крестьянин). "Y' are a lad (вы мальчик); but when ye come to a man's inches (но когда вы дойдете до мужских дюймов = вырастете), ye will find ye have an empty pocket (вы обнаружите, что у вас пустой карман). I say no more (я не говорю больше): the saints help Sir Daniel's neighbours (святые да помогут соседям сэра Дэниела), and the Blessed Maid protect his wards (а Пресвятая Дева да защитит его воспитанников)!"

tongue [tʌŋ], answer [ˈɑːnsə], suffice [səˈfaɪs], peasant [ˈpezənt], neighbour [ˈneɪbə]

"Ye speak with an ill tongue, friend," answered Dick, "to miscall your good master and my lord the king in the same libel. But King Harry — praised be the saints! — has come again into his right mind, and will have all things peaceably ordained. And as for Sir Daniel, y' are very brave behind his back. But I will be no tale-bearer; and let that suffice."

"I say no harm of you, Master Richard," returned the peasant. "Y' are a lad; but when ye come to a man's inches, ye will find ye have an empty pocket. I say no

more: the saints help Sir Daniel's neighbours, and the Blessed Maid protect his wards!"

"Clipsby," said Richard (Клипсби, — сказал Ричард), "you speak what I cannot hear with honour (ты говоришь, что́ я не могу слышать с честью = моя честь не позволяет мне...). Sir Daniel is my good master (сэр Дэниел — мой добрый господин), and my guardian (и мой опекун)."

"Come, now (ладно), will ye read me a riddle (разгадаешь мне загадку; *to read* — *читать*)?" returned Clipsby (возразил Клипсби). "On whose side is Sir Daniel (на чьей стороне сэр Дэниел)?"

"I know not," said Dick (я не знаю, — сказал Дик), colouring a little (зардевшись немного); for his guardian had changed sides (ибо его опекун менял стороны = убеждения) continually in the troubles of that period (неоднократно в беды этого времени; *continually* — *постоянно*), and every change had brought him some increase of fortune (и каждая перемена приносила ему какое-либо увеличение состояния).

"Ay," returned Clipsby (да, — ответил Клипсби), "you, nor no man (ты и никто другой = не знает; *nor* — *и не*). For, indeed, he is one (ибо, правду говоря, он тот = из тех) that goes to bed Lancaster and gets up York (кто идет = ложится в постель Ланкастером, а встает Йорком).»

honour [ˈɒnə], guardian [ˈɡɑːdiən], whose [huːz], trouble [trʌbl], fortune [ˈfɔːtʃən]

"Clipsby," said Richard, "you speak what I cannot hear with honour. Sir Daniel is my good master, and my guardian."

"Come, now, will ye read me a riddle?" returned Clipsby. "On whose side is Sir Daniel?"

"I know not," said Dick, colouring a little; for his guardian had changed sides continually in the troubles of that period, and every change had brought him some increase of fortune.

"Ay," returned Clipsby, "you, nor no man. For, indeed, he is one that goes to bed Lancaster and gets up York."

Just then (прямо тогда) the bridge rang under horse-shoe iron (мост прозвенел под железом подковы; *to ring* — *звенеть*; *horse* — *лошадь*; *shoe* — *ботинок*; *horse-shoe* — *подкова*), and the party turned (и компания обернулась) and saw Bennet Hatch come galloping (и увидела, как Беннет Хэтч скачет к ним галопом: «прибывает, галопируя»; *to see* — *видеть*) — a brown-faced, grizzled fellow (загорелый: «коричневолицый», сидящий мужчина), heavy of hand and grim of mien (тяжелый на руку и мрачный лицом; *mien* — *мина*, *выражение лица*), armed with sword and spear (вооруженный мечом и копьем), a steel salet on his head (стальной шлем на его голове), a leather jack upon his body (кожаная безрукавка на его теле). He was a great man in these parts (он был большим человеком в этих краях); Sir Daniel's right hand in peace and war (правая рука сэра Дэниела в мире и войне), and at that time (а в это время), by his master's interest (благодаря влиянию своего господина), bailiff of the hundred (бейлиф округа; *bailiff* — *бейлиф*, *судебный пристав*, *помощник шерифа*).

"Clipsby," he shouted (Клипсби, — прокричал он), "off to the Moat House (прочь = поезжай к Мот-хаусу /к замку Мот/), and send all other laggards the same gate (и посылай всех остальных увальней теми же воротами = туда же). Bowyer will give you jack and salet (мастер-лучник выдаст тебе безрукавку и шлем). We must ride before curfew (мы должны выехать до вечернего звона). Look to it (присмотри за этим; *to look* — *смотреть*; *to* — *к*): he that is last at the lych-gate (того, кто /будет/ последним у покойничьих ворот; *lych-gate* — *покойничья* /при церковном кладбище/) Sir Daniel shall reward (сэр Дэниел

наградит = накажет). Look to it right well (присмотри за этим хорошенько)! I know you for a man of naught (я знаю тебя за человека пустого; *naught* — *ничто*). Nance," he added, to one of the women (Нэнс, — добавил он, /обращаясь/ к одной из женщин), "is old Appleyard up town (старый Эппльярд в деревне; *uptown* — жилые кварталы; *town* — город, селение)?" "I'll warrant you (я ручаюсь тебе /что да/)," replied the woman (ответила женщина). "In his field, for sure (на своем поле, конечно)."

shoe [ʃu:], heavy [ˈhevi], sword [sɔ:d], curfew [ˈkə:fju:], naught [nɔ:t]

Just then the bridge rang under horse-shoe iron, and the party turned and saw Bennet Hatch come galloping — a brown-faced, grizzled fellow, heavy of hand and grim of mien, armed with sword and spear, a steel salet on his head, a leather jack upon his body. He was a great man in these parts; Sir Daniel's right hand in peace and war, and at that time, by his master's interest, bailiff of the hundred. "Clipsby," he shouted, "off to the Moat House, and send all other laggards the same gate. Bowyer will give you jack and salet. We must ride before curfew. Look to it: he that is last at the lych-gate Sir Daniel shall reward. Look to it right well! I know you for a man of naught. Nance," he added, to one of the women, "is old Appleyard up town?" "I'll warrant you," replied the woman. "In his field, for sure."

So the group dispersed (так что группа разошлась), and while Clipsby walked leisurely over the bridge (и пока Клипсби шагал вальяжно через мост), Bennet and young Shelton rode up the road together (Беннет и молодой Шелтон поехали вверх по дороге вместе; *to ride* — *ездить верхом*), through the village and past the church (через деревню и мимо церкви).

"Ye will see the old shrew," said Bennet (ты увидишь старого ворчуна, — сказал Беннет). "He will waste more time (он потратит больше времени) grumbling and prating of Harry the Fift (брюзжа и болтая о Гарри Пятом; *fifth* — *пятый*) than would serve a man to shoe a horse (чем хватило бы человеку, чтобы подковать коня). And all because he has been to the French wars (и все потому, что он был на французских войнах)!"

The house to which they were bound (дом, к которому они направлялись) was the last in the village (был последним в деревне), standing alone among lilacs (стоящий одиноко посреди кустов сирени; *lilac* — *сирень*); and beyond it, on three sides (а за ним, с трех сторон), there was open meadow (был открытый луг) rising towards the borders of the wood (поднимавшийся к границам леса).

disperse [dis`pə:s], leisurely [`lezəlɪ], lilac [`laɪlək], meadow [`medəʊ],
towards [tə`wɔ:dz]

So the group dispersed, and while Clipsby walked leisurely over the bridge, Bennet and young Shelton rode up the road together, through the village and past the church.

"Ye will see the old shrew," said Bennet. "He will waste more time grumbling and prating of Harry the Fift than would serve a man to shoe a horse. And all because he has been to the French wars!"

The house to which they were bound was the last in the village, standing alone among lilacs; and beyond it, on three sides, there was open meadow rising towards the borders of the wood.

Hatch dismounted (Хэтч спешился), threw his rein over the fence (перебросил свои поводья через забор = привязал коня; *to throw* — *кидать*), and walked down the field (и пошел по полю), Dick keeping close at his elbow (с Диком,

держащимся рядом у его локтя), to where the old soldier was digging (туда, где старый воин копал), knee-deep in his cabbages (по колено в своей капусте; *knee* — колено; *deer* — глубокий), and now and again (и время от времени: «теперь и снова»), in a cracked voice (надтреснутым голосом), singing a snatch of song (напевал обрывок песни). He was all dressed in leather (он был весь одет в кожу), only his hood and tippet were of black frieze (только его капюшон и воротник/шарф были из черного бобрика; *tippet* — меховой или шерстяной шарф, покрывающий шею и плечи; *frieze* — бобрик; грубая ворсистая шерстяная ткань), and tied with scarlet (и перевязаны алой тканью); his face was like a walnut-shell (его лицо было подобно скорлупе грецкого ореха; *shell* — скорлупа), both for colour and wrinkles (и цветом, и морщинами); but his old grey eye was still clear enough (но его старый серый глаз был все еще достаточно ясным), and his sight unabated (а его зрение — неослабленным). Perhaps he was deaf (возможно, он был глуховат); perhaps he thought it unworthy of an old archer of Agincourt to pay any heed to such disturbances (возможно, он полагал недостойным старого лучника /участника битвы/ при Азенкуре обращать внимание на такие помехи); but neither the surly notes of the alarm bell (но ни суровые звуки набата; *alarm* — тревога; *bell* — колокол), nor the near approach of Bennet and the lad (ни приближение Беннета и юноши), appeared at all to move him (казалось, совсем не потревожили его); and he continued obstinately digging (и он продолжал упорно копать), and piped up (и напевал), very thin and shaky (очень тонким и надтреснутым /голосом/): "Now, dear lady, if thy will be (о, дорогая леди, когда твоим буду), I pray you that you will rue on me (я прошу тебя, чтобы ты смилостивилась надо мной)."

threw [θru:], cabbages [ˈkæbədʒɪz], walnut [ˈwɔːlnʌt], unworthy [ʌnˈwɜːði]

Hatch dismounted, threw his rein over the fence, and walked down the field, Dick keeping close at his elbow, to where the old soldier was digging, knee-deep in his cabbages, and now and again, in a cracked voice, singing a snatch of song. He was all dressed in leather, only his hood and tippet were of black frieze, and tied with scarlet; his face was like a walnut-shell, both for colour and wrinkles; but his old grey eye was still clear enough, and his sight unabated. Perhaps he was deaf; perhaps he thought it unworthy of an old archer of Agincourt to pay any heed to such disturbances; but neither the surly notes of the alarm bell, nor the near approach of Bennet and the lad, appeared at all to move him; and he continued obstinately digging, and piped up, very thin and shaky:

"Now, dear lady, if thy will be, I pray you that you will rue on me."

"Nick Appleyard," said Hatch (Ник Эппльярд, — сказал Хэтч; фамилия Appleyard означает «яблоне́вый сад»), "Sir Oliver commends him to you (сэр Оливер свидетельствует свое почтение тебе), and bids that ye shall come within this hour to the Moat House (и приказывает, чтобы ты пришел в течение этого часа к Мот-хаусу), there to take command (чтобы принять командование там). The old fellow looked up (старик взглянул вверх = поднял на них взгляд).

"Save you, my masters!" he said, grinning (упаси вас /Бог/, господа, — он сказал, ухмыляясь). "And where goeth Master Hatch (а куда едет мастер Хэтч; *to go* — идти, ехать; *goeth* = совр. *goes*; здесь и далее глагольное окончание —*eth* может заменять совр. — /e/s на старинный манер)?"

"Master Hatch is off to Kettley (мастер Хэтч отправляется в Кэттли; *off* — прочь), with every man that we can horse," returned Bennet (с каждым человеком, кого мы сможем усадить на коня, — ответил Беннет). "There is a fight toward, it seems (битва впереди = *грядет*, кажется), and my lord stays a reinforcement (и милорд собирает подкрепление)."

"Ay, verily," returned Appleyard (да, точно, — ответил Эппльярд). "And what will ye leave me to garrison withal (а что ты оставишь мне для гарнизона в таком случае; *withal* — к тому же, вдобавок; в то же время)?"

"I leave you six good men, and Sir Oliver to boot," answered Hatch (я оставляю тебе шестерых добрых молодцов и сэра Оливера в придачу, — ответил Хэтч).

"It'll not hold the place," said Appleyard (это не удержит = мы не удержим этого места, — сказал Эппльярд); "the number sufficeth not (этого числа не хватает). It would take two score (это взяло бы = потребовалось бы сорок; *score* — уст. двадцать) to make it good (чтобы сделать это хорошо)."

"Why, it's for that we came to you, old shrew!" replied the other (ну, именно за этим мы и пришли к тебе, старый ворчун, — ответил другой = его собеседник).

within [wi`ðɪn], fight [faɪt], reinforcement [rɪɪn`fɔ:smənt], suffice [sə`faɪs]

"Nick Appleyard," said Hatch, "Sir Oliver commends him to you, and bids that ye shall come within this hour to the Moat House, there to take command."

The old fellow looked up.

"Save you, my masters!" he said, grinning. "And where goeth Master Hatch?"

"Master Hatch is off to Kettley, with every man that we can horse," returned Bennet. "There is a fight toward, it seems, and my lord stays a reinforcement."

"Ay, verily," returned Appleyard. "And what will ye leave me to garrison withal?"

"I leave you six good men, and Sir Oliver to boot," answered Hatch.

"It'll not hold the place," said Appleyard; "the number sufficeth not. It would take two score to make it good."

"Why, it's for that we came to you, old shrew!" replied the other.

"Who else is there but you (кто еще есть, кроме тебя) that could do aught in such a house with such a garrison (кто мог бы сделать что-нибудь в таком доме = замке с таким гарнизоном)?"

"Ay! when the pinch comes, ye remember the old shoe," returned Nick (да! когда нужда приходит, вы вспоминаете о старом башмаке = о старике, — возразил Ник). "There is not a man of you can back a horse or hold a bill (нет ни одного человека у вас, который умеет скакать на коне или держать топор; *bill* — боевой топор, у которого спереди — изогнутое крючком лезвие, сзади — выступ в виде клюва); and as for archery — St. Michael (а что до стрельбы из лука — Святой Михаил!)! if old Harry the Fift were back again (если бы старый Гарри Пятый вернулся снова; *fifth* — пятый; *be back* — вернуться: «быть назад»), he would stand and let ye shoot at him (он бы встал и позволил вам стрелять в себя) for a farthen a shoot (по фартингу за выстрел; *farthing* — фартинг)!"

"Nay, Nick, there's some (нет, Ник, есть некоторые) can draw a good bow yet," said Bennet (которые могут еще натянуть хороший лук, — сказал Беннет).

"Draw a good bow!" cried Appleyard (натянуть хороший лук! — вскричал Эппльярд). "Yes! But who'll shoot me a good shoot (да! но кто выстрелит: «сделает мне хороший выстрел»)? It's there the eye comes in (вот тут глаз входит = выходит на сцену, становится важным), and the head between your shoulders (и голова между ваших плеч = на плечах). Now, what might you call a long shoot, Bennet Hatch (ну, что мог бы ты назвать далеким выстрелом, Беннет Хэтч)?"

"Well," said Bennet, looking about him (ну, сказал Беннет, оглядываясь: «смотря вокруг себя»), "it would be a long shoot from here into the forest (это был бы далекий выстрел отсюда до леса)."

"Ay, it would be a longish shoot," said the old fellow (да, это был бы довольно далекий выстрел, — сказал старик), turning to look over his shoulder (повернувшись, чтобы посмотреть себе через плечо); and then he put up his

hand over his eyes (а затем он приставил руку к глазам), and stood staring (и стоял, приглядываясь).

shoe [ʃu:], draw [drɔ:], bow [bəʊ], eye [aɪ], shoulder [ˈʃəʊldə]

"Who else is there but you that could do aught in such a house with such a garrison?"

"Ay! when the pinch comes, ye remember the old shoe," returned Nick. "There is not a man of you can back a horse or hold a bill; and as for archery — St. Michael! if old Harry the Fift were back again, he would stand and let ye shoot at him for a farthen a shoot!"

"Nay, Nick, there's some can draw a good bow yet," said Bennet.

"Draw a good bow!" cried Appleyard. "Yes! But who'll shoot me a good shoot? It's there the eye comes in, and the head between your shoulders. Now, what might you call a long shoot, Bennet Hatch?"

"Well," said Bennet, looking about him, "it would be a long shoot from here into the forest."

"Ay, it would be a longish shoot," said the old fellow, turning to look over his shoulder; and then he put up his hand over his eyes, and stood staring.

"Why, what are you looking at?" asked Bennet, with a chuckle (эй, на что ты смотришь? — спросил Беннет со смешком). "Do you see Harry the Fift (ты видишь Гарри Пятого)?"

The veteran continued looking up the hill in silence (старый солдат продолжал смотреть вверх на холм в молчании). The sun shone broadly over the shelving meadows (солнце сияло ярко над отлогими лугами; *to shine* — сиять, светить); a few white sheep wandered browsing (несколько белых овец

бродили, щипля траву; *to browse* — *щипать траву*); all was still but the distant jangle of the bell (все было тихо, кроме отдаленного трезвона колокола).

"What is it, Appleyard?" asked Dick (что такое, Эппльярд? — спросил Дик).

"Why, the birds," said Appleyard (ну как же — птицы, — сказал Эппльярд).

And, sure enough, over the top of the forest (и действительно, над вершинами леса), where it ran down in a tongue among the meadows (где он сбегал вниз языком среди лугов; *to run* — *бежать*), and ended in a pair of goodly green elms (и заканчивался парой раскидистых зеленых вязов), about a bowshot (примерно на расстоянии выстрела из лука) from the field where they were standing (от поля, где они стояли), a flight of birds was skimming to and fro (стая птиц носилась туда-сюда), in evident disorder (в очевидном беспорядке).

"What of the birds?" said Bennet (что там с птицами? — сказал Беннет).

"Ay!" returned Appleyard (да, — ответил Эппльярд), "y' are a wise man to go to war, Master Bennet (ты мудрый человек = ты знаешь толк в том, как ходить на войну, мастер Беннет). Birds are a good sentry (птицы — превосходный караул); in forest places they be the first line of battle (в лесистой местности они — передний край в битве). Look you, now, if we lay here in camp (смотри-ка, если бы мы лежали здесь в лагере; *to lie* — *лежать*), there might be archers skulking down to get the wind of us (там могли бы быть лучники, затаившиеся, чтобы иметь перед нами преимущество; *wind* — *ветер*); and here would you be, none the wiser (и вот был бы ты ничуть не умнее = ничего бы не заметил)!"

"Why, old shrew," said Hatch (ну, старый ворчун, — сказал Хэтч), "there be no men nearer us than Sir Daniel's, at Kettleby (нет людей ближе к нам, чем люди сэра Дэниела, в Кэттли); y' are as safe as in London Tower (ты в такой же безопасности, как в лондонском Тауэре); and ye raise scares upon a man (и ты пугаешь людей; *to raise* — *поднимать*; *scare* — *страх, испуг*) for a few chaffinches and sparrows (из-за нескольких зябликов и воробьев)!"

"Hear him!" grinned Appleyard (послушайте его! — усмехнулся Эппльярд).

"How many a rogue would give his two crop ears (сколько негодяев отдало бы свои два отрезанных уха = дало бы отрезать...) to have a shoot at either of us

(чтобы выстрелить в любого из нас)? Saint Michael, man (Святой Михаил, черт побери)! they hate us like two polecats (они ненавидят нас, как двух хорьков)!"

"Well, sooth it is, they hate Sir Daniel," answered Hatch, a little sobered (да, это правда, они ненавидят сэра Дэниела, — ответил Хэтч, немного отрезвленный).

shine [ʃaɪn], shone [ʃɒn], browse [braʊz], disorder [dɪs`ɔ:də], to and fro [tu: ənd frəʊ]

"Why, what are you looking at?" asked Bennet, with a chuckle. "Do you see Harry the Fift?"

The veteran continued looking up the hill in silence. The sun shone broadly over the shelving meadows; a few white sheep wandered browsing; all was still but the distant jangle of the bell.

"What is it, Appleyard?" asked Dick.

"Why, the birds," said Appleyard.

And, sure enough, over the top of the forest, where it ran down in a tongue among the meadows, and ended in a pair of goodly green elms, about a bowshot from the field where they were standing, a flight of birds was skimming to and fro, in evident disorder.

"What of the birds?" said Bennet.

"Ay!" returned Appleyard, "y' are a wise man to go to war, Master Bennet. Birds are a good sentry; in forest places they be the first line of battle. Look you, now, if we lay here in camp, there might be archers skulking down to get the wind of us; and here would you be, none the wiser!"

"Why, old shrew," said Hatch, "there be no men nearer us than Sir Daniel's, at Kettley; y' are as safe as in London Tower; and ye raise scares upon a man for a few chaffinches and sparrows!"

"Hear him!" grinned Appleyard. "How many a rogue would give his two crop ears to have a shoot at either of us? Saint Michael, man! they hate us like two polecats!" "Well, sooth it is, they hate Sir Daniel," answered Hatch, a little sobered.

"Ay, they hate Sir Daniel (да, они ненавидят сэра Дэниела), and they hate every man that serves with him," said Appleyard (и они ненавидят каждого человека, который служит ему, — сказал Эппльярд); "and in the first order of hating (и в первом порядке ненависти = в первую очередь), they hate Bennet Hatch and old Nicholas the bowman (они ненавидят Беннета Хэтча и старого Николаса-лучника). See ye here (смотри-ка): if there was a stout fellow yonder in the wood-edge (если бы некий отважный парень был там, на краю леса; *wood* — лес; *edge* — край), and you and I stood fair for him (и ты и я стояли бы удобно для него) — as, by Saint George, we stand (как, клянусь святым Георгием, мы и стоим)! — which, think ye, would he choose (которого, ты думаешь, он выбрал бы)?"

"You, for a good wager," answered Hatch (тебя, бьюсь о заклад, — ответил Хэтч; *wager* — ставка, заклад).

"My surcoat to a leather belt, it would be you!" cried the old archer (ставлю мою накидку против кожаного пояса, это был бы ты! — вскричал старый стрелок). "Ye burned Grimstone, Bennet (ты сжег Гримстоун, Беннет) — they'll ne'er forgive you that, my master (они никогда не простят тебе этого, мой господин). And as for me (а что до меня), I'll soon be in a good place (я скоро окажусь в хорошем месте = на небесах), God grant (Божьей милостью; *to grant* — позволять), and out of bow-shoot (и вне пределов досягаемости выстрела из лука) — ay, and cannon-shoot (да, и выстрела из пушки) — of all their malices (вне досягаемости всех их злых умыслов). I am an old man (я старый человек), and draw fast to homeward (и приближаюсь быстро к дому), where the bed is ready (где постель готова). But for you, Bennet (а вот что до тебя, Беннет), y' are to remain behind here at your own peril (тебе придется остаться здесь себе

же на гóре: «на погибель»); *behind* — *сзади*), and if ye come to my years unhang'd (и если ты придешь = доживешь до моих лет неповешенным), the old true-blue English spirit will be dead (старый добрый английский дух будет мертв; *true-blue* — *истинный, настоящий*)."

stout [staut], wager [ˈweɪdʒə], malice [ˈmæɪlɪs], homeward [ˈhəʊmwəd]

"Ay, they hate Sir Daniel, and they hate every man that serves with him," said Appleyard; "and in the first order of hating, they hate Bennet Hatch and old Nicholas the bowman. See ye here: if there was a stout fellow yonder in the wood-edge, and you and I stood fair for him — as, by Saint George, we stand! — which, think ye, would he choose?"

"You, for a good wager," answered Hatch.

"My surcoat to a leather belt, it would be you!" cried the old archer. "Ye burned Grimstone, Bennet — they'll ne'er forgive you that, my master. And as for me, I'll soon be in a good place, God grant, and out of bow-shoot — ay, and cannon-shoot — of all their malices. I am an old man, and draw fast to homeward, where the bed is ready. But for you, Bennet, y' are to remain behind here at your own peril, and if ye come to my years unhang'd, the old true-blue English spirit will be dead."

"Y' are the shrewishest old dolt in Tunstall Forest," returned Hatch (ты самый ворчливый старый болван в Танстоллском лесу, — ответил Хэтч), visibly ruffled by these threats (заметно встревоженный этими угрозами). "Get ye to your arms before Sir Oliver come (берись за оружие, прежде чем придет сэръ Оливер), and leave prating for one good while (и оставь болтовню на некоторое время: «на хорошее = большое время»). An ye had talked so much with Harry the Fift (если бы ты говорил так много с Гарри Пятым), his ears would ha' been richer than his pocket (его уши были бы богаче, чем его карман)."

An arrow sang in the air, like a huge hornet (стрела просвистела в воздухе, как гигантский шершень; *to sing* — *петь*); it struck old Appleyard between the shoulder-blades (она ударила старого Эппльярда = попала старому Эппльярду между лопаток; *to strike* — *ударять*; *shoulder* — *плечо*; *blade* — *лезвие*; *лопасть*; *лист*), and pierced him clean through (и пронзила его насквозь; *clean* — *чисто, совершенно*), and he fell forward on his face among the cabbages (и он упал вперед на лицо = *ничком* среди капусты; *to fall* — *падать*). Hatch, with a broken cry, leapt into the air (Хэтч, с резким: «сломанным» криком, подпрыгнул в воздух; *to break* — *ломать*; *to leap* — *прыгать*); then, stooping double (затем, согнувшись пополам), he ran for the cover of the house (он побежал под прикрытие дома; *to run* — *бежать*). And in the meanwhile Dick Shelton had dropped behind a lilac (а тем временем Дик Шелтон рухнул за куст сирени), and had his cross-bow bent and shouldered (и натянул и приставил к плечу свой арбалет: «имел свой арбалет натянутым и приставленным к плечу»; *to have* — *иметь*; *to bend* — *гнуть*), covering the point of the forest (покрывая = *целясь* в выступ леса).

visibly [ˈvɪzɪblɪ], arrow [ˈæɹəʊ], pierce [pɪəs], leap [li:p], leapt [lept], cover [ˈkʌvə]

"Y' are the shrewishest old dolt in Tunstall Forest," returned Hatch, visibly ruffled by these threats. "Get ye to your arms before Sir Oliver come, and leave prating for one good while. An ye had talked so much with Harry the Fift, his ears would ha' been richer than his pocket."

An arrow sang in the air, like a huge hornet; it struck old Appleyard between the shoulder-blades, and pierced him clean through, and he fell forward on his face among the cabbages. Hatch, with a broken cry, leapt into the air; then, stooping double, he ran for the cover of the house. And in the meanwhile Dick Shelton had

dropped behind a lilac, and had his cross-bow bent and shouldered, covering the point of the forest.

Not a leaf stirred (ни один лист не шевелился). The sheep were patiently browsing (овцы терпеливо щипали траву); the birds had settled (птицы успокоились). But there lay the old man (но там лежал старик), with a cloth-yard arrow standing in his back (со стрелой длиной с ярд, торчащей в его спине; *cloth-yard* — портновская линейка длиной с ярд; *to stand* — стоять); and there were Hatch holding to the gable (и там был Хэтч, держащийся /поближе/ к навесу крыши; *gable* — фронтон, щипец), and Dick crouching and ready behind the lilac bush (и Дик, припавший к земле и изготовившийся за кустом сирени; *bush* — куст).

"D'ye see aught?" cried Hatch (ты видишь что-нибудь? — крикнул Хэтч).

"Not a twig stirs," said Dick (ни одна ветка не шевелится, — сказал Дик).

"I think shame to leave him lying," said Bennet (я думаю стыд = нельзя оставлять его лежащим, — сказал Беннет), coming forward once more with hesitating steps and a very pale countenance (выходя обратно неуверенными шагами и с очень бледным лицом; *forward* — вперед; *once more* — снова; *countenance* — цвет лица). "Keep a good eye on the wood, Master Shelton (хорошенько следи: «держи хороший глаз» за лесом, мастер Шелтон) — keep a clear eye on the wood (следи как следует за лесом; *clear* — ясный). The saints assoil us (святые да отпустят нам грехи)! here was a good shoot (вот был хороший выстрел)!"

Bennet raised the old archer on his knee (Беннет поднял старого стрелка на свое колено). He was not yet dead (он не был еще мертв); his face worked (его лицо работало = подергивалось), and his eyes shut and opened like machinery (а его глаза закрывались и открывались как заведенные: «как механизм»; *to shut* — закрывать), and he had a most horrible, ugly look of one in pain (и у него был ужасный, уродливый вид человека в боли = страдающего от боли).

patiently [ˈpeɪʃəntli], ready [ˈredɪ], bush [bʊʃ], countenance [ˈkaʊnt(ə)nəns],
machinery [məˈʃiːn(ə)rɪ]

Not a leaf stirred. The sheep were patiently browsing; the birds had settled. But there lay the old man, with a cloth-yard arrow standing in his back; and there were Hatch holding to the gable, and Dick crouching and ready behind the lilac bush.

"D'ye see aught?" cried Hatch.

"Not a twig stirs," said Dick.

"I think shame to leave him lying," said Bennet, coming forward once more with hesitating steps and a very pale countenance. "Keep a good eye on the wood, Master Shelton — keep a clear eye on the wood. The saints assoil us! here was a good shoot!"

Bennet raised the old archer on his knee. He was not yet dead; his face worked, and his eyes shut and opened like machinery, and he had a most horrible, ugly look of one in pain.

"Can ye hear, old Nick?" asked Hatch (*ты можешь слышать = ты меня слышишь, старый Ник /возможная игра слов: «старый черт»/*), — спросил Хэтч). "Have ye a last wish (*есть ли у тебя последнее желание*) before ye wend, old brother (*прежде чем ты уйдешь, старина: «старый брат»*)?"

"Pluck out the shaft (*выдерни стрелу*), and let me pass, a' Mary's name (*и дай мне уйти, во имя Божьей Матери*)!" gasped Appleyard (*прохрипел Эппльярд*).

"I be done with Old England (*я покончил со старой Англией*). Pluck it out (*выдерни ее*)!"

"Master Dick," said Bennet (*мастер Дик, — сказал Беннет*), "come hither (*подойди сюда*), and pull me a good pull upon the arrow (*и потяни хорошенько:*

«потяни хорошее потягивание» за стрелу). He would fain pass, the poor sinner (он желает уйти, бедный грешник; *fain* — *уст. охотно*)."

Dick laid down his cross-bow (Дик положил свой арбалет; *to lay* — *класть*; *down* — *вниз*), and pulling hard upon the arrow (и потянув сильно за стрелу), drew it forth (вытащил ее наружу; *to draw* — *тянуть*). A gush of blood followed (фонтан крови последовал); the old archer scrambled half upon his feet (старый стрелок кое-как приподнялся на ноги; *to scramble* — *карабкаться*; *half* — *наполовину*), called once upon the name of God (призвал один раз имя Господа), and then fell dead (и затем упал мертвым; *to fall* — *падать*). Hatch, upon his knees among the cabbages (Хэтч, на коленях среди капусты), prayed fervently for the welfare of the passing spirit (молился усердно об успокоении уходящей души; *welfare* — *благополучие*). But even as he prayed (но даже пока он молился), it was plain that his mind was still divided (был ясно, что его мысли были все еще разделены = заняты другим), and he kept ever an eye upon the corner of the wood (и он постоянно поглядывал на уголок леса; *ever* — *уст. всегда*) from which the shot had come (откуда пришел = *был сделан* выстрел). When he had done (когда он сделал = покончил с молитвами), he got to his feet again (он поднялся на ноги снова; *to get* — *попадать, становиться*), drew off one of his mailed gauntlets (стащил одну из своих металлических рукавиц; *to draw* — *тащить*; *off* — *прочь*; *mail* — *кольчуга*), and wiped his pale face, which was all wet with terror (и вытер свое бледное лицо, которое было совсем мокрым от страха).

"Ay," he said, "it'll be my turn next (да, — сказал он, — очередь за мной; *turn* — *очередь*; *next* — *следующий, затем*)."

shaft [ʃɑ:ft], gasp [gɑ:sp], would [wud], welfare [ˈwelfeə], gauntlet [ˈgɔ:ntlɪt]

"Can ye hear, old Nick?" asked Hatch. "Have ye a last wish before ye wend, old brother?"

"Pluck out the shaft, and let me pass, a' Mary's name!" gasped Appleyard. "I be done with Old England. Pluck it out!"

"Master Dick," said Bennet, "come hither, and pull me a good pull upon the arrow. He would fain pass, the poor sinner."

Dick laid down his cross-bow, and pulling hard upon the arrow, drew it forth. A gush of blood followed; the old archer scrambled half upon his feet, called once upon the name of God, and then fell dead. Hatch, upon his knees among the cabbages, prayed fervently for the welfare of the passing spirit. But even as he prayed, it was plain that his mind was still divided, and he kept ever an eye upon the corner of the wood from which the shot had come. When he had done, he got to his feet again, drew off one of his mailed gauntlets, and wiped his pale face, which was all wet with terror.

"Ay," he said, "it'll be my turn next."

"Who hath done this, Bennet?" Richard asked (кто это сделал, Беннет? — спросил Ричард), still holding the arrow in his hand (все еще держа стрелу в руке).

"Nay, the saints know," said Hatch (нет, святые знают = Бог его знает, — сказал Хэтч). "Here are a good two score Christian souls (есть добрых сорок христианских душ; *score* — уст. двадцать) that we have hunted out of house and holding, he and I (которых мы выгнали из дома и с земли, он и я; *to hunt* — охотиться). He has paid his shot, poor shrew (он расплатился по счету, бедный ворчун; *to pay* — платить; *to pay shot* — расплатиться), nor will it be long, mayhap, ere I pay mine (и скоро, наверное, я расплачусь /тоже/: «и не будет это долгим, прежде чем...»); *nor* — и не; *ere* — уст. прежде чем). Sir Daniel driveth over-hard (сэр Дэниел управляет слишком жестко; *over-* — через, чересчур)."

"This is a strange shaft," said the lad (это странная стрела, — сказал юноша), looking at the arrow in his hand (смотря на стрелу в своей руке).

"Ay, by my faith!" cried Bennet (да, клянусь верой! — вскричал Беннет).
"Black, and black-feathered (черная и с черными перьями: «черно-оперенная»)." Here is an ill-favoured shaft, by my sooth (вот так злополучная стрела, истинно клянусь)! for black, they say, bodes burial (ибо черное, говорят, предвещает похороны). And here be words written (и здесь написаны слова; *to write* — *писать*). Wipe the blood away (сотри кровь; *away* — *прочь*). What read ye (что ты читаешь = видишь; *read* [*ri:d*])?"
"APPULYAIRD FRO JON AMEND-ALL," read Shelton (Эпульярду от Джона Правлю-Все, — прочел Шелтон; *read* [*red*]). "What should this betoken (что это должно означать)?"

Christian [*ˈkrɪstʃən*], feather [*ˈfeðə*], burial [*ˈberɪəl*], write [*raɪt*], written [*ˈrɪt(ə)n*]

"Who hath done this, Bennet?" Richard asked, still holding the arrow in his hand.
"Nay, the saints know," said Hatch. "Here are a good two score Christian souls that we have hunted out of house and holding, he and I. He has paid his shot, poor shrew, nor will it be long, mayhap, ere I pay mine. Sir Daniel driveth over-hard."
"This is a strange shaft," said the lad, looking at the arrow in his hand.
"Ay, by my faith!" cried Bennet. "Black, and black-feathered. Here is an ill-favoured shaft, by my sooth! for black, they say, bodes burial. And here be words written. Wipe the blood away. What read ye?"
"APPULYAIRD FRO JON AMEND-ALL," read Shelton. "What should this betoken?"

"Nay, I like it not," returned the retainer, shaking his head (нет, мне это не нравится, — ответил вассал /сэра Дэниела/, качая головой). "John Amend-All (Джон Правлю-Все)! Here is a rogue's name for those (какое грязное имя для

тех; *rogue* — *негодяй*) that be up in the world (которые ходят в мире = для людей, для человека; *up* — *вверх*)! But why stand we here to make a mark (но зачем мы стоим здесь чтобы делать мишень = как мишень)? Take him by the knees, good Master Shelton (возьми его под колени, любезный мастер Шелтон), while I lift him by the shoulders (а я подниму его под плечи), and let us lay him in his house (и давай положим его в его доме; *to let* — *позволять*; *let us* — *давайте*). This will be a rare shog to poor Sir Oliver (это будет сильным ударом для бедного сэра Оливера; *shog* — *диал. удар*); he will turn paper colour (он станет бумажного цвета = он побледнеет как бумага); he will pray like a windmill (он будет молиться /размахивая руками/ как ветряная мельница)." They took up the old archer (они подняли старого стрелка; *to take* — *брать*; *up* — *вверх*), and carried him between them into his house (и понесли его между собой = *вдвоем* в его дом), where he had dwelt alone (где он жил один; *to dwell* — *обитать*). And there they laid him on the floor (и там они уложили его на пол; *to lay* — *класть*), out of regard for the mattress (из заботы о тюфяке = чтобы не запачкать кровью тюфяк), and sought, as best they might (и постарались как можно лучше; *to seek* — *искать, уст. стараться*), to straighten and compose his limbs (распрямить и уложить его члены).

knee [ni:], rare [reə], colour [ˈkʌlə], sought [sɔ:t], might [maɪt], straighten [ˈstreɪt(ə)n], limb [lɪm]

"Nay, I like it not," returned the retainer, shaking his head. "John Amend-All! Here is a rogue's name for those that be up in the world! But why stand we here to make a mark? Take him by the knees, good Master Shelton, while I lift him by the shoulders, and let us lay him in his house. This will be a rare shog to poor Sir Oliver; he will turn paper colour; he will pray like a windmill."

They took up the old archer, and carried him between them into his house, where he had dwelt alone. And there they laid him on the floor, out of regard for the mattress, and sought, as best they might, to straighten and compose his limbs.

Appleyard's house was clean and bare (дом Эппльярда был чистым и голым = пустым). There was a bed, with a blue cover (там была кровать с синим покрывалом), a cupboard, a great chest (шкаф, большой сундук), a pair of joint-stools (пара табуретов), a hinged table in the chimney corner (откидной стол в каминном углу = у камина), and hung upon the wall the old soldier's armoury of bows and defensive armour (и развешенный на стене арсенал старого солдата, /состоящий/ из луков и защитной брони; *to hang* — *вешать*). Hatch began to look about him curiously (Хэтч начал оглядываться: «смотреть вокруг себя» с любопытством).

"Nick had money," he said (у Ника были деньги, — сказал он). "He may have had three score pounds put by (он, наверное, отложил: «имел отложенными» 60 фунтов; *to put* — *класть*; *to put by* — *отложить в сторону*; *откладывать*, *копить /деньги/*). I would I could light upon't (хотел бы я наткнуться на них; *upon 't* = *upon it*)! When ye lose an old friend, Master Richard (когда ты теряешь старого друга, мастер Ричард), the best consolation is to heir him (лучшее утешение — это стать ему наследником). See, now, this chest (смотри-ка, сундук). I would go a mighty wager (я бы бился о большой заклад; *mighty* — *могущественный*; *моцный*) there is a bushel of gold therein (что там бушель¹ золота внутри). He had a strong hand to get (у него была сильная рука, чтобы брать), and a hard hand to keep withal (и тяжелая рука, чтобы удержать, вдобавок), had Appleyard the archer (/это все/ имел Эппльярд-стрелок = у Эппльярда-стрелка). Now may God rest his spirit (теперь Господь да успокоит его дух)! Near eighty year he was afoot and about (около 80 лет он был на ногах и деятелен: «вокруг»), and ever getting (и все время получающий = добывал

---

¹ бушель — мера емкости = 36,3 л.

что-то); but now he's on the broad of his back, poor shrew (но теперь он /лежит/ на спине, бедный ворчун; *broad* — широкая часть), and no more lacketh (и ему больше ничего не нужно; *to lack* — не иметь, нуждаться); and if his chattels came to a good friend (и если бы его имущество досталось хорошему другу; *chattels* — движимое имущество), he would be merrier, methinks, in heaven (он был бы веселее, мне думается, на небесах)."

bare [beə], cupboard [ˈkʌbəd], armour(y) [ˈɑ:mə(rɪ)], curiously [ˈkjʊəriəsli], heaven [ˈhev(ə)n]

Appleyard's house was clean and bare. There was a bed, with a blue cover, a cupboard, a great chest, a pair of joint-stools, a hinged table in the chimney corner, and hung upon the wall the old soldier's armoury of bows and defensive armour. Hatch began to look about him curiously.

"Nick had money," he said. "He may have had three score pounds put by. I would I could light upon't! When ye lose an old friend, Master Richard, the best consolation is to heir him. See, now, this chest. I would go a mighty wager there is a bushel of gold therein. He had a strong hand to get, and a hard hand to keep withal, had Appleyard the archer. Now may God rest his spirit! Near eighty year he was afoot and about, and ever getting; but now he's on the broad of his back, poor shrew, and no more lacketh; and if his chattels came to a good friend, he would be merrier, methinks, in heaven."

"Come, Hatch," said Dick (погоди, Хэтч, — сказал Дик), "respect his stone-blind eyes (уважай его ослепшие глаза; *stone* — камень). Would ye rob the man before his body (ты хочешь ограбить человека перед его телом)? Nay, he would walk (нет, он бы пошел = восстал бы из мертвых)!"

Hatch made several signs of the cross (Хэтч несколько раз перекрестился: «сделал несколько знаков креста»); but by this time his natural complexion had returned (но к этому времени его природный цвет лица вернулся /к нему/), and he was not easily to be dashed from any purpose (и его нелегко было отговорить от какого-либо замысла; *to dash* — *обескуражить, смутить*). It would have gone hard with the chest (сундуку пришлось бы туго: «это прошло бы туго с сундуком») had not the gate sounded (если бы не прозвучала = *проскрипела* калитка), and presently after the door of the house opened (и вскоре после /этого/ дверь дома отворилась) and admitted a tall, portly, ruddy, black-eyed man (и впустила высокого, дородного, румяного, черноглазого мужчину) of near fifty (лет пятидесяти; *near* — *близко*), in a surplice and black robe (в стихаре² и черной рясе).

"Appleyard" — the newcomer was saying (Эппльярд, — говорил новопришедший), as he entered (пока он входил); but he stopped dead (но он внезапно остановился; *dead* — *мертвый, полный, совершенный*). "Ave Maria!" he cried (Матерь Божья! — вскричал он). "Saints be our shield (святые да будут нам щитами = заступниками)! What cheer is this (что это за шутки)?"

sign [sain], purpose [ˈpə:pəs], admit [əd`mit], surplice [ˈsə:plɪs]

"Come, Hatch," said Dick, "respect his stone-blind eyes. Would ye rob the man before his body? Nay, he would walk!"

Hatch made several signs of the cross; but by this time his natural complexion had returned, and he was not easily to be dashed from any purpose. It would have gone hard with the chest had not the gate sounded, and presently after the door of the house opened and admitted a tall, portly, ruddy, black-eyed man of near fifty, in a surplice and black robe.

---

² стихарь — длинная, с широкими рукавами, обычно парчовая, одежда дьяконов и дьячков, надеваемая при богослужении.

"Appleyard" — the newcomer was saying, as he entered; but he stopped dead.
"Ave Maria!" he cried. "Saints be our shield! What cheer is this?"

---

*Здесь только небольшой фрагмент книги.
Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в
соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе
«Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи
Франка»*